

Калиберн ответил весёлым голосом, возможно, прочитав мои мысли.

— Здесь, здесь я!

Меч, висевший в качестве украшения на стене, излучал слабый голубой свет.

— Что, почему ты там... и разговариваешь?

— Потому что мне удобно разговаривать из мечей. Так что, если у тебя будет меч, ты сможешь говорить со мной так.

— Нет, ты не мог бы говорить со мной в голове, как раньше? Я не хочу, чтобы со мной обращались как с сумасшедшей!

— Ну, это не имеет значения, потому что с тобой будут обращаться как с сумасшедшей, а не со мной.

— Что?

Пока я осматривала свои слегка подряпанные колени, Калиберн продолжал, не заботясь о моём гневном лице:

— Ох, неплохая комната. Двести миллионов керта, ты сделала правильный выбор.

— Что, ты подслушивал?

— Ну а что ещё я должен был делать? Я лучший в мире, неповторимый меч Калиберн.

Слушая его, я размышляла.

Калиберн всегда был таким разговорчивым?

Калиберн же продолжал говорить о том, что хотел сказать.

— Теперь, когда ты каждый день будешь видеть Принца, с которым всем так трудно встретиться, и решила жить во Дворце, ты живёшь хорошей жизнью.

— Нет.

Я немедленно опровергла то, что сказал Калиберн.

Нехорошо связываться с будущим тираном.

После этого инцидента меня не примет ни один приют.

В конце концов, если бы я не приняла это предложение, то жила бы на улице, попрошайничая.

Я согласилась, потому что они предложили платить огромную зарплату, но даже так было немного неудобно иметь дело с Седриком.

— Что, почему? Он очень ценный человек, и он милый!

— Я признаю, что он...

— И он хороший. Он даже принёс тебе эту мазь.

Мазь, которую я наносила, всё ещё была на моём лице, когда я слушала слова Калиберна и поглаживала щёку.

Он симпатичный, но...

Когда я вспомнила лицо Седрика, который смотрел на меня своими мерцающими красными глазами, моё сердце бешено заколотилось.

— Ха-а!

Придя в себя, я ударила себя по левой щеке.

— Что случилось?

Не обращая внимания на испуганный голос Калиберна, я ударилась головой о стену и закричала.

— Сумасшедший?! Нет! Кроме всего прочего, ему всего двенадцать лет!

Мне двадцать три года, но я волнуюсь за двенадцатилетнего мальчика.

— Что с тобой не так? Он тебе так понравился, что ты сошла с ума?

Мне казалось, что я ничем не отличаюсь от опасной группы людей, которая говорит: "Эй, ты такой милый", видя добычу.

— Очнись! С разницей в одиннадцать лет в прошлой жизни ты бы уже сидела в тюрьме! Это же педофилия! Педофилия!

Когда я ударила головой ещё несколько раз, Калиберн тихо пробормотал:

— Тюрьме?

У меня болела голова.

— Ты сделала что-то не так?

Связь с Седриком была ещё одной проблемой в моей жизни.

Помимо этого, однако, я поняла, что это также вопрос человеческой совести.

— Ну, я не совсем понимаю, что происходит, но подписать контракт с этим Принцем – совсем неплохая идея.

— Нет, это так, но...

Я ответила, потирая лоб, который болел, потому что я слишком сильно и много билась головой о стену.

— Но тебе, тебе всё равно нужно было подписать контракт.

Я повернула голову на голос Калиберна и задала ему вопрос.

— Что? Что ты имеешь в виду?

— Этот контракт, он просто необходим для тебя.

Сначала Калиберн хотел пошутить, но это было не похоже на шутку.

Потому что Калиберн говорил серьёзным голосом, как и раньше, когда я столкнулась с директором, и вспыхнул голубой свет.

— Подожди минутку. Так если ты слушал, почему ничего не сказал?

— Боже! А что я мог сделать? Ты должна будешь в любом случае заставить их подписать контракт, – со вздохом сказал Калиберн.

— О чём ты говоришь? Что произойдёт, если я не подпишу контракт?

Я никак не могла понять, о чём говорил Калиберн.

В оригинальной истории только потому, что главная героиня проглотила Калиберн, это не создавало никаких особых ограничений, и не было упоминания о том, что она должна была подписать контракт.

В то время, когда моя голова была заполнена мыслями, тяжёлый голос Калиберна эхом разнёсся по комнате:

— Ты умрёшь от перегрузки.

<http://tl.rulate.ru/book/54163/1494214>